

ШИРЛИ ДЖЕКСОН

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Эксклюзивная классика»

Shirley Jackson

THE SUNDIAL

Перевод с английского Ю. Рышковой

Серийное оформление А. Фереца, Е. Ферец

Дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
А. М. Heath и Andrew Nurnberg.

Джексон, Ширли.

Д40 Солнечные часы : [роман] / Ширли Джексон ;
[перевод с английского Ю. Рышковой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Эксклюзивная
классика).

ISBN 978-5-17-121792-1

В роскошном особняке семейства Хэллоран, владелец которого недавно скончался при довольно подозрительных обстоятельствах, происходят странные события. Старую деву тетю Фанни снова и снова посещает дух давно умершего отца, который сообщает о грядущем конце света, пережить его смогут только обитатели дома. Хэллораны и их друзья принимают видения всерьез, поэтому начинается одновременно смешная и страшная подготовка к грядущему апокалипсису...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Shirley Jackson, 1958
Школа перевода В. Баканова, 2020
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-121792-1

Предисловие

В 2007-м мы с моей девушкой пошли в кино смотреть последний фильм братьев Коэнов «Старикам тут не место». Кинотеатр был переполнен, однако нам удалось занять приличные места. К тому времени мы встречались уже год и знали друг друга довольно неплохо; и все-таки я понимал — она наверняка тоже, — что за такой срок трудно узнать человека достаточно близко, на каком-то глубинном уровне. Вроде бы и весело вместе, но при этом подсознательно ждешь, когда проявится истинная сущность человека и можно будет решать, стоит ли игра свеч. Я не думал об этом всерьез, когда погас свет и начался фильм, тем не менее вопрос висел в воздухе: либо переходить на новый уровень, либо прощаться. Тут на экране появились пейзажи Техаса, заговорил Томми Ли Джонс («Я был шерифом с двадцати пяти

лет»). Аудитория, включая нас с Эмили, затихла.

К концу этого потрясающего фильма Томми Ли Джонс, который играл старого шерифа, сидит за кухонным столом с женой. Фильм плавно перетек из криминальной драмы в притчу о смерти, о фатальности, которую невозможно избежать. Смерть в той или иной форме находит каждого; ее нельзя убедить, перехитрить, запугать. Усталый Томми Ли Джонс сидит на кухне, и его усталость вполне понятна. Герой надеялся, что честность, компетентность, доброта спасет его от судьбы, настигшей многих других. Он рассказывает жене о двух снах, которые видел прошлой ночью; второй сон одновременно жуткий и навевающий смирение: законник наконец понимает, что смерть придет и за ним, как и за его отцом, и за любым другим человеком.

Пока Томми Ли Джонс пересказывал сны, я на секунду отвел взгляд от экрана, почувствовав какое-то движение. Глянув налево, я увидел мальчика лет девяти-десяти. С виду высокий, но очень худой. Медная кожа и большие глаза эфиопа создавали странное ощущение чего-то неземного, особенно в атмосфере темного кинотеатра.

Мальчик шел по проходу, вращая головой и сканируя взглядом помещение. Большие бле-

стоящие глаза следили за каждым зрителем, пока Томми Ли Джонс гремел с экрана.

Должно быть, Эмили заметила, что я отвлекся. Она чуть подалась вперед и тоже увидела мальчика. Первым ее желанием было помочь ребенку. Как и я, она догадалась, что парень ищет в темноте свое место, где сидел, возможно, с родителями. С другой стороны, какой родитель приведет десятилетнего мальчика на фильм братьев Коэнов, особенно этот? По возрасту он казался здесь так же не к месту, как и по внешности, словно прибыл из другого мира. Я перевел взгляд на экран: Томми Ли Джонс закончил монолог, вздохнул, и его глаза увлажнились от внезапного *осознания*. В этот момент Эмили подняла левую руку, собираясь помахать мальчику, но я схватил ее за руку и вернул на подлокотник.

— Не зови его! — шепнул я.

Я знал, что она не поймет, и все же произнес эту фразу.

Эмили взглянула на меня в темноте. Наши лица были едва видны в тусклом свете экрана. Она сузила глаза и прошептала:

— Потому что он — смерть?

В ту секунду я понял, что Эмили станет моей женой.

Так зачем же я рассказываю вам эту историю?

Я всего лишь пытаюсь передать свои ощущения от первого знакомства с творчеством Ширли Джексон. В отличие от персонажей «Солнечных часов», я вырос не в просторном, немного зловещем особняке в Новой Англии, а в многоэтажном доме в Квинсе, и в семействе Лавалей не было патриарха, чье имя мы произносили как молитву (подобно Хэллоранам на страницах этой книги). И все же, открыв «Солнечные часы», я почувствовал знакомое ощущение родства, узнавания — совсем как тогда, в кинотеатре, когда моя будущая жена прочитала мои мысли.

Роман «Солнечные часы» носит некоторые черты самых известных произведений Ширли Джексон: здесь и огромное, величественное поместье, как в «Призраке дома на холме»; и когда-то большая, но теперь осиротевшая семья, как в романе «Мы всегда жили в замке»; и даже гнетущая атмосфера ее классического рассказа «Лотерея». Так чем же выделяются «Солнечные часы»? Почему они достойны прочтения? Да потому что «Солнечные часы» смешны до колик!

Эта фраза может удивить читателя. Казалось бы, читая зловещую историю одного из величайших американских авторов, вряд ли можно ожидать приступов смеха, способных разбудить спящую жену. Маленькое уточнение:

когда я говорю «смешное», я не имею в виду «легкое», «глупое» или «веселое». Юмор «Солнечных часов» заставил бы рассмеяться даже гильотину.

Роман начинается с того, что семья Хэллоран возвращается с похорон Лайонела, наследника поместья: его столкнули с лестницы. Кто сотворил это ужасное деяние? Его собственная мать. По возвращении между вдовой Лайонела и ее десятилетней дочерью состоялся следующий разговор:

— Может, свáлится замертво на пороге, — пробормотала молодая миссис Хэллоран, глядя вслед свекрови. — Фэнси, милая, ты бы хотела, чтобы бабушка свалилась замертво?

— Да, мама, — ответила Фэнси, одергивая длинный подол черного платья, которое бабушка заставила ее надеть.

Не подумайте, что я намерен испортить вам удовольствие, цитируя этот уморительный отрывок. Это самое начало книги! Представляю себе лукавый взгляд Джексона из-под очков в круглой оправе: дальше будет еще интереснее!

Хэллораны и их приживальщики становятся чем-то вроде секты, когда тетя Фэнни получает пророческое сообщение от давно усопшего

отца: тот явился единственной дочери, чтобы предупредить о конце света. Все живущие в доме должны приготовиться: закрыть двери и окна, отрезать себя от проклятого мира. За короткое время членов семьи охватывают паранойя и теория заговора. Постепенно они и сами начинают верить в то, что их избрали наследниками Земли. Яркими красками автор иллюстрирует их незавидную судьбу. Исчезнет целый мир, и это все, что останется?! Острый, безжалостный взгляд Джексон не щадит никого. Еще печальнее тот факт, что в некоторых персонажах я узнаю самого себя, свои худшие черты. От отчаяния спасает лишь остроумие Джексон, ее бесстрастное обличение человеческих слабостей. Для меня крайне важен подобный опыт восприятия; когда я открыл для себя Ширли Джексон, у меня возникло ощущение, что она предугадала мои желания, мои потребности и оформила все это на бумаге еще до моего рождения. Более того, момент узнавания всегда остается глубоким, практически меняющим жизненную парадигму, независимо от того, происходит ли это в темном зале кинотеатра или на страницах книг.

Еще при жизни Ширли Джексон успела насладиться известностью и коммерческим успехом — и все же недостаточным для писателя такого масштаба. Встречаясь с читателя-

ми и писателями моего поколения, я замечаю некую общность; произнося ее имя, я словно произношу пароль — обмен понимающими взглядами, улыбками, румянец благоговения... Она является нам, только не в пророческих снах, а в своих произведениях.

Виктор Лаваль

Глава первая

После похорон все вернулись в дом, теперь уже несомненно принадлежащий миссис Хэллоран, и неловко топтались в просторном холле. Миссис Хэллоран направилась в гостиную сообщить мистеру Хэллорану, что церемония прошла без мелодрам.

— Может, свáлится замертво на пороге, — пробормотала молодая миссис Хэллоран, глядя вслед свекрови. — Фэнси, милая, ты бы хотела, чтобы бабушка свалилась замертво?

— Да, мама, — ответила Фэнси, одергивая длинный подол черного платья, которое бабушка заставила ее надеть.

Молодая миссис Хэллоран считала, что черный не подходит десятилетней девочке, да и вообще платье чересчур длинное, к тому же слишком простое и грубое для престижа семьи Хэллоран; утром у нее случился приступ астмы,

словно в доказательство, однако Фэнси все равно одели в черное. Длинная юбка развлекала девочку во время похорон и в машине, и, если бы не присутствие бабушки, день определенно выдался бы чудесный.

— Я буду молиться об этом, пока жива, — заявила молодая миссис Хэллоран, набожно складывая руки.

— Хочешь, я ее столкну? — предложила Фэнси. — Как она столкнула папу?

— Фэнси! — воскликнула мисс Огилви.

— Пусть говорит, что хочет, — возразила молодая миссис Хэллоран. — Пусть запомнит хорошенько. Фэнси, детка, повтори, что ты сказала.

— Бабушка убила папу, — послушно повторила Фэнси. — Столкнула с лестницы и убила. Это сделала бабушка, правда?

Мисс Огилви возвела глаза к потолку, однако понизила голос, как приличествует в день траура:

— Мэри-Джейн, вы извращаете ум ребенка и к тому же лишаете ее шансов на наследство...

— В этот день, — заявила молодая миссис Хэллоран, придавая мышинному личику выражение укоризненного достоинства, — я хочу, чтобы вы все до единого запомнили раз и навсегда: Фэнси стала сиротой из-за мерзкой старухи, которая не вынесла, что дом принадлежит

кому-то другому! А ведь я была его женой, возлюбленной спутницей жизни!

Она часто задышала и прижала руки к груди.

— Столкнула его с лестницы, — добавила она угрюмо.

— «Я твоего отца бессмертный дух»*, — процитировал Эссекс, обращаясь к Фэнси.

Он зевнул и поерзал на бархатной кушетке.

— А где «похоронные пироги»?** Не собирается же старуха морить нас голодом, раз захапала все себе?

— Это неслыханно! — воскликнула молодая миссис Хэллоран. — Думать о еде, когда Лайонел еще не остыл в гробу! Фэнси!

Она протянула руку, и Фэнси неохотно подчинилась, взметнув черным подолом. Молодая миссис Хэллоран двинулась в сторону главной лестницы.

— Теперь мое место подле сироты, — сказала она через плечо. — Пусть принесут мой обед наверх, в детскую. Все равно у меня сейчас начнется приступ.

«Когда жить, если не теперь?»*** — гласила надпись черными готическими буквами с капелькой позолоты над аркой окна, расположен-

---

* «Гамлет», пер. А. Кронеберг — (Здесь и далее прим. перев.).

** «Гамлет», пер. А. Кронеберг.

*** Изречение римского философа Сенеки.

ного на лестничной площадке. Молодая миссис Хэллоран остановилась у окна и обернулась. Фэнси все еще поднималась по лестнице, пытаясь в подоле юбки.

— Горе мое горькое, — вздохнула молодая миссис Хэллоран, прижав одну руку к груди, а другой едва касаясь широких отполированных перил. — Фэнси, поторопись же!

Слегка опираясь на плечо дочери, миссис Хэллоран исчезла в левом верхнем крыле, которое до недавнего времени делила с Лайонелом.

Эссекс с отвращением смотрел им вслед.

— Муженек-то небось только и мечтал о смерти, — пробормотал он.

— Не надо вульгарностей, — нахмурилась мисс Огилви. — Даже наедине со мной, пожалуйста, не забывайте: мы — всего лишь наемные работники, а не члены семьи.

— Вообще-то, я тоже здесь, — внезапно подала голос тетя Фэнни из темного угла. — Вы этого, конечно, не заметили, но прошу вас, не смущайтесь. Хоть я и член семьи, вовсе не обязательно...

Эссекс снова зевнул.

— Есть хочу!

— Интересно, подадут ли настоящий обед? — поинтересовалась мисс Огилви. — Я впервые на похоронах с тех пор, как живу здесь; даже не знаю, что она решит. Пожалуй, надо присесть...

— Никому нет дела, если тетя Фэнни останется у себя в комнате, — пробормотала тетя Фэнни. — Передайте жене моего брата, что я присоединюсь к ней после ужина.

— И я впервые на похоронах. — Эссекс встал и лениво потянулся. — От них в сон клонит. Как думаете, старуха заперла джин ради такого случая?

— На кухне полно, — отозвалась мисс Огилви. — Для меня самую капельку, спасибо.

— Все закончилось, — объявила миссис Хэллоран.

Она стояла позади инвалидного кресла мужа, глядя ему в затылок безо всякой цели. В прежние времена, еще до того как мистер Хэллоран навечно занял место в инвалидном кресле, миссис Хэллоран с трудом контролировала выражение лица и жесты, однако теперь, когда он не мог резко обернуться, миссис Хэллоран была с ним любезна (предусмотрительно занимая место за спинкой кресла).

— Его больше нет, Ричард. Все прошло как надо.

Мистер Хэллоран заплакал — впрочем, не первый раз: с тех пор как до него дошло, что второй молодости ему не видать, он плакал часто и охотно.

— Единственный сын, — прошептал мистер Хэллоран.

— Да...

Миссис Хэллоран поджала пальцы, чтобы не барабанить ими по спинке: не стоит суетиться в присутствии больного, прикованного к инвалидному креслу — нужно проявлять терпение. Она беззвучно вздохнула.

— Постарайся держать себя в руках.

— А помнишь, — спросил Хэллоран с дрожью в голосе, — когда он родился, мы велели звонить в колокола на конюшне?

— Верно, — с энтузиазмом подхватила миссис Хэллоран. — Я могу распорядиться, если хочешь.

— Пожалуй, не стоит, — ответил мистер Хэллоран. — В деревне нас не поймут. Нельзя потакать сантиментам за счет общественного мнения. Не стоит, пожалуй. Да и вообще, — добавил он, — Лайонел их не услышит.

— Теперь, когда его больше нет, нужно назначить управляющего имением.

— Лайонел совсем не справлялся. Когда-то с моей террасы был прекрасный вид на розовый сад, а теперь я вижу лишь живую изгородь. Я хочу, чтобы ее срезали, тотчас же!

— Не волнуйся так, Ричард, тебе вредно. Ты всегда был хорошим отцом. Я распоряжусь, чтобы изгородь подровняли.